

Писарева Анастасия Антоновна

студентка

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

***Аннотация:** в статье анализируются понятия корпоративных правоотношений и злоупотребления правом, рассматриваются основные точки зрения на данные определения. Исследуется проблематика формулировки ст. 10 ГК РФ и правовые последствия ее применения. Предлагается определение злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях и выделяются характерные признаки такого злоупотребления. Приведен пример толкования судами диспозиции ст. 10 ГК РФ и выявлены возможные решения проблемы единообразия судебной практики по вопросам квалификации действий субъекта права как злоупотребления.*

***Ключевые слова:** злоупотребление правом, корпоративные правоотношения, нарушение, причинение вреда, полномочия.*

Диспозитивность правового регулирования в гражданском законодательстве выражается, в первую очередь, в предоставлении свободы субъектам правоотношений, проявляющейся в установлении, изменении и прекращении ими своих обязательств, осуществлении и защите своих прав и законных интересов. Принцип равенства в гражданских правоотношениях остается главенствующим, при этом такая свобода в выборе поведения лишь подтверждает необходимость соблюдения баланса прав и законных интересов участников отношений.

В связи с постоянным развитием экономики, расширением потребностей рынка и спроса, доступностью информации, увеличивается и количество юридических лиц, что приводит к постоянному развитию и широкому распространению корпоративных отношений.

Можно сказать, что подобные правоотношения возникли лишь недавно, в ходе перехода государства на рыночную экономику, в связи с чем отсутствует длительная и устойчивая законодательная, правоприменительная практика регулирования данных отношений. В связи с этим возникает почва для конфликтов, нарушений и злоупотреблений правом.

Для наибольшего погружения в тему исследования, представляется необходимым первоначально рассмотреть отдельно понятия корпоративных правоотношений и злоупотребления правом.

Если обращаться к этимологии слова «корпорация», то оно обозначает общность лиц или группу, союз по признаку совместного интереса, например, профессии или сословия. Такие союзы были известны еще Древнему Риму. В последствии данное слово было переработано и приобрело современное значение – это основанная на членстве или участии организация.

Важно отметить, что корпоративное право, регулирующее корпоративные правоотношения, самостоятельной отраслью не признано и является частью гражданского законодательства, чем объясняется диспозитивность регулирования и широкая свобода в определении предела полномочий. Данная подотрасль права получила свое развитие с одобрением Правительством Российской Федерации Концепции развития корпоративного законодательства до 2008 г., которая узаконивала статус корпораций, но не вводила понятия корпоративных правоотношений. Законодательное определение не введено и по настоящее время.

Соответственно, отсутствие легитимного понятия приводит к возможности широкого толкования. В научной литературе можно встретить определения в широком и узком смысле.

Так, в широком смысле это любая совместная (корпоративная) деятельность по достижению общих целей. В узком смысле, корпоративные отношения представляют собой отношения, связанные с участием учредителей в хозяйственных обществах по управлению и контролю за их деятельностью [7].

Помимо этого, Суханов Е.С. [5] разделяет корпоративные отношения на внутренние и внешние.

Но для целей нашего исследования остановимся на понятии, которое, как нам кажется, отражает основную суть правоотношений. Таким образом, корпоративные правоотношения – это общественные отношения по осуществлению совместной деятельности для достижения общих целей, выражающиеся в участии в управлении юридическим лицом. Иными словами, это деятельность по организации и управлению хозяйствующим субъектом.

Основополагающая норма, касающаяся злоупотребления субъектами своими правами, находится в Конституции Российской Федерации, которая сообщает о недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина. ГК РФ конкретизирует эту норму и вводит законодательно более императивную конструкцию в ст. 10 ГК РФ [1] о недопустимости злоупотребления правом с исключительным намерением причинения вреда другому лицу, а также действий в обход закона с противоправной целью и иное заведомо недобросовестное поведение субъекта. Здесь же указаны и правовые последствия несоблюдения законодательной нормы в виде отказа в защите права субъекта, допустившего подобное поведение, полностью или частично.

При этом, по причине отсутствия дефиниции, данная норма носит оценочный характер. Ее конкретизация и толкование являются сложным интеллектуальным процессом, что приводит к разночтениям и отсутствию единообразия в правоприменительной практике. Важно отметить, что по этой причине участники гражданских правоотношений могут по-разному воспринимать одно и то же действие конкретного лица с позиции правомерности.

В то же время, в научной литературе встречается критика ст.10 ГК РФ. Так, например, Ветер Н.Ю. и Камышанский В.П. [6] в своей работе представляют запрет на злоупотребление правом принципом и называют представленные легальные формулировки неудачными, так как они не позволяют определить конкретные признаки злоупотребления правом. В то же время, авторы придерживаются мнения, что необходимость в закреплении легального определения отсутствует, ввиду оценочного характера содержания. С данной позицией сложно не согласиться.

Специфика категории злоупотребления правом заключается в том, что с одной стороны субъект действует в рамках своих правомочий и законного интереса. То есть лицо своим поведением, формально, правовые нормы не нарушает. С другой стороны, указанные поступки приводят к неблагоприятным последствиям в виде причинения вреда другому лицу и нарушению баланса правовых интересов. В данной ситуации наиболее ярко проявляется оценочный характер нормы, так как сложно сказать в каком месте располагается предел свободы осуществления гражданских прав в каждом конкретном случае.

В этой связи представляется подходящим высказывание Грибанова В.П [4]: «злоупотребление правом – это особый тип гражданского правонарушения, совершенного управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения».

Помимо этого, можно сказать, что категория злоупотребления правом тесно связана с такими принципами как добросовестность и разумность. Первый принцип прямо упоминается в ст. 10 ГК РФ, не допускающей недобросовестного поведения. Принцип разумности означает соответствие действий субъекта и его решений понятиям добросовестности, моральным принципам, общим положениям логики и справедливости. Таким образом, не может признаваться злоупотреблением действия лица, который поступает добросовестно, в соответствии с моральными представлениями и в пределах своего права.

Исходя из изложенного, представляется излишним давать подробное определение злоупотребления правом, ввиду субъективности правовой нормы. Но для понимания сути следует назвать характерные признаки – это юридически недопустимое, недобросовестное и неразумное, но в то же время возможное поведение лица, участника гражданских правоотношений, совершаемое с целью извлечения личной выгоды, которое приводит к негативным последствиям в виде намеренного причинения вреда другим субъектам, обществу или государству. Следовательно, данные действия всегда совершаются с умыслом.

На основании вышесказанного, на данном этапе работы представляется возможным перейти к рассмотрению определения злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях. Нами было определено понятие корпоративных правоотношений и названы характерные черты злоупотребления правом. Если объединять эти два определения в одно, то можно вывести следующее: злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях это определенный вариант поведения участника корпоративных правоотношений, осуществляемое в рамках его полномочий и с целью извлечения личной выгоды, но с прямым или косвенным умыслом на причинение вреда иному лицу, не соответствующее принципам разумности, добросовестности.

Данное определение помогает определить сущность такого явления и указывает на характерные признаки:

Во-первых, это субъектная принадлежность – злоупотребить правом может только участник корпоративных отношений.

Во-вторых, это действия в рамках собственных полномочий, так как нельзя злоупотреблять тем, чего не имеешь.

В-третьих, мотивация поведения субъекта направлена на достижение личной выгоды посредством причинения вреда – например, исключения неудобного участника из коллегиального органа.

Наконец, наличие умысла. На это указывает диспозиция ст. 10 ГК РФ, а именно упоминание исключительного намерения, противоправной цели и заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав. Следовательно, злоупотребить правом случайно невозможно.

Подобное мнение можно встретить и у Колосова А.В. [8] По словам автора, корпоративным злоупотреблением будет считаться деятельность субъекта корпоративного права, направленная на нанесение ущерба корпорации или ее репутации, включающая в себя незаконное использование отдельных положений устава организации для своей личной выгоды.

Отсутствие единого подхода к вопросам квалификации действий субъекта как злоупотребления правом, а также четких критериев и признаков создают

сложности не только к пониманию такого явления в целом, но и в правоприменительной практике судов. Решение данных вопросов целиком отнесено к субъективному восприятию и убеждению судей, что может привести не только к ошибочному признанию поведения лица злоупотреблением и отказу в его защите, но и, с другой стороны, нарушению гарантий соблюдения прав личности, которой причинен вред таким злоупотреблением.

Для решения этой проблемы, на наш взгляд, необходимо принять судебный разъяснительный акт, который мог бы обеспечить единообразие судебной практики по данным вопросам и установить объективные критерии злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях.

Другим возможным решением, является внесение изменений в уставы юридических лиц, ограничивающих полномочия их участников для соблюдения прав и законных интересов остальных. Известны случаи, когда устав организации способствовал злоупотреблению правом со стороны участников. Так, суд квалифицировал определение в уставе или внутреннем документе акционерного общества места проведения общих собраний акционеров населенных пунктов, находящихся вне пределов Российской Федерации, как злоупотребление правом по смыслу ст. 10 ГК РФ [3]. Дополнительно суд разъяснил, что по смыслу норм Федерального закона «Об акционерных обществах» [2], возможные места проведения общих собраний акционеров должны определяться с учетом реальной возможности всех акционеров реализовать свое право на участие в собраниях. Определение в уставе общества мест проведения собрания вне пределов Российской Федерации или отдаленных населенных пунктов от местонахождения общества, создают возможность для воспрепятствования тем или иным акционерам участвовать в общих собраниях и является злоупотреблением правом.

Таким образом, для понимания сути явления и полноценного регулирования вопроса о злоупотреблении правом в корпоративных правоотношениях необходимо четко обозначить перечень признаков злоупотребления правом, которые будут являться составной частью легального определения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 №51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 дек. – №238–239.
2. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 29 дек. – №248.
3. Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25.11.2008 №127 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2026).
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – С. 414.
5. Суханов Е.А. О Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2010. – №4. – С. 4–21.
6. Ветер Н.Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика / Н.Ю. Ветер, В.П. Камышанский // Полиматематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №112.
7. Колонтаевская И.Ф. Понятие, природа, сущность и особенности корпоративных отношений / И.Ф. Колонтаевская // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2019. – №1 (19). – С. 73–79. DOI 10.21777/2587-9472-2019-1-73-79. EDN VLSUDW
8. Колосов А.В. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ / А.В. Колосов // Право и управление. – 2024. – №9. – С. 73–76. DOI 10.24412/2224-9133-2024-9-73-76. EDN NYZVRH